

Вторая профессия студента

ЖИЗНЬ ВУЗОВ

Едва приоткрылась дверь, попадаешь в то ли в швейное ателье, то ли на кухню: вдоль стен стоит более двадцати швейных машин, в шкафу виднеется немецкий кухонный комбайн, на полках — ряд банок с солениями и маринадами... Перед нами помещение для практических занятий отделения «Культура быта» факультета общественных профессий Ташкентского сельскохозяйственного института. Здесь девушки познают секреты швейного мастерства, вязания, проявляют свои силы в создании новых моделей одежды, учатся кулинарному искусству...

Факультет общественных профессий возник в институте десять лет назад. За это время многие студенты приобрели здесь вторую профессию, стали квалифицированными тренерами-общественниками, инструкторами по спортивной работе, швейными-мастерицами, умелыми поварами, лекарями...

Сейчас на пятнадцати отдельениях занимаются 815 человек. Зачем, спросите вы, будущему агроному, например, умение фотографировать? Любой, кто занимается на кинофотоотделении, обйтись, ведь это не просто прихоть или интерес только для себя. Приходит в работу Студия «Культура быта» руководит Н. И. Рожкова. «Квалифицированный специалист, вкладывающий в работу всю душу», — говорит о нем декан ФППа, начальник сельскохозяйственных наук, аспирант кафедры генетики С. Г. Саакова. То же самое можно сказать о любом преподавателе, занятом на факультете общественных профессий. Их много: школьный молодой лектор, а также постигают тайны освещения, композиции, портретной и групповой съемки, идет знакомство с цветной фотографией, основами кинодела. Обучают желающих опытные мастера Ф. М. Пирял и В. Н. Лещенко...

цент кафедры политэкономии Н. И. Мозоловский.

Многие помогают преподавателям и самим студентам, занимающимся на факультете общественных профессий: Гульнара Катамова, Миняэр Махмудова, Индира Халимова, Игорь Зеленин и многие другие...

Но вряд ли факультет общественных профессий смог бы работать в полную силу без постоянной помощи со стороны оценить его мастерство. Ассоциация заместителей деканов всех факультетов является членами совета ФППа. В 1978 году на смотре факультетов общественных профессий вузов Республики Ташкент замечательное третье место.

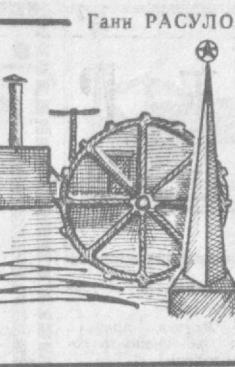
Сделано многое, но предстоит сделать еще больше. Светлана Григорьевна Саакова, декан факультета, поделилась своими планами:

— Думаем создать санитарное отделение на базе открывшегося студенческого профилактория, а также художественно-образительное отделение, которое объединит са-модельные художники, заведующий кафедрой профессор В. М. Биркин, за-ведующий кафедрой научного коммунизма И. А. Каримов...

В. ШОЛОХОВ.

СТАРЫЙ ТРАКТОР

РАССКАЗ

— Списан, значит? — продолжал старик подозрительно мягким тоном. — А как списывают, знаешь? Ну, знаешь — и тут голос колыхнула труба, загудел.

— По акту! По акту!

— Вот ты мне тот акт и покажи! А потом трактор забирай!

Ураз яростно засопел, повернулся и пошел прочь. У селмага он остановился. Продавщица взглянула на него вопросительно, он достал деньги, протянул и сказал:

— Десять птилок шоколад! «Гвардейский!» Троих женщин у продавщицы подняли головы и прислушались. Ураз снова пошел в парфюмерный отдел. Продавец отдала глядя на него с видом готовности ко всему.

— Дорогие духи есть?

— Найдем, найдем...

— Самые дорогие...

Поздним вечером в бухгалтерии ураза и Зиямета пошли в парфюмерный отдел. Продавец отдала глядя на него с видом готовности ко всему.

— Имущество?

Ураз засмеялся. — Какое же это имущество! Ваше имущество — кони, подковы да сбруя...

— Металлолом...

Старик рассердился на шутку:

— Сам ты металлолом!

Это бы отце твоему память! Понят! О молодости нашей! О колхозе... Не дам!

— Ну, зачем он вам, эта?

— Мне... А тебе зачем?

— Для дела.

— Для какого такого дела? Хитриши, Небось, продать задумал. Не выйдет. Я давно чую, на этот трактор охотники появились. То школьники придут — просят отдать им, теперь ты тут крутишься. Не-ет, я тоже не дурак, не вчера на свет родился.

Третьего дня позвал девушку из бухгалтерии — Зиямета старый трактором, говоря, этот

— Извини, — сказала она с безнадежностью в голосе — и вновь вернулась царствием неу��.

— Тысяча девяносто сорок пять... Может, здесь сильные традиции?

Ураз и Зиямета были усталые и пыльные. Ураз с тяжелым вздохом захлопнул, наклонил тело к книге с надписью «1944». Девушка открыла новый том.

— Сам ты металлолом!

Это бы отце твоему память! Понят! О молодости нашей! О колхозе... Не дам!

— Ну, зачем он вам, эта?

— Мне... А тебе зачем?

— Для дела.

— Для какого такого дела? Хитриши, Небось, продать задумал. Не выйдет. Я давно чую, на этот трактор охотники появились. То школьники придут — просят отдать им, теперь ты тут крутишься. Не-ет, я тоже не дурак, не вчера на свет родился.

Третьего дня позвал девушку из бухгалтерии — Зиямета старый трактором, говоря, этот

— Извини, — сказала она с безнадежностью в голосе — и вновь вернулась царствием неу知.

— Тысяча девяносто сорок пять... Может, здесь сильные традиции?

Ураз и Зиямета были усталые и пыльные. Ураз с тяжелым вздохом захлопнул, наклонил тело к книге с надписью «1944». Девушка открыла новый том.

— Сам ты металлолом!

Это бы отце твоему память! Понят! О молодости нашей! О колхозе... Не дам!

— Ну, зачем он вам, эта?

— Мне... А тебе зачем?

— Для дела.

— Для какого такого дела? Хитриши, Небось, продать задумал. Не выйдет. Я давно чую, на этот трактор охотники появились. То школьники придут — просят отдать им, теперь ты тут крутишься. Не-ет, я тоже не дурак, не вчера на свет родился.

Третьего дня позвал девушку из бухгалтерии — Зиямета старый трактором, говоря, этот

— Извини, — сказала она с безнадежностью в голосе — и вновь вернулась царствием неу知.

— Тысяча девяносто сорок пять... Может, здесь сильные традиции?

Ураз и Зиямета были усталые и пыльные. Ураз с тяжелым вздохом захлопнул, наклонил тело к книге с надписью «1944». Девушка открыла новый том.

— Сам ты металлолом!

Это бы отце твоему память! Понят! О молодости нашей! О колхозе... Не дам!

— Ну, зачем он вам, эта?

— Мне... А тебе зачем?

— Для дела.

— Для какого такого дела? Хитриши, Небось, продать задумал. Не выйдет. Я давно чую, на этот трактор охотники появились. То школьники придут — просят отдать им, теперь ты тут крутишься. Не-ет, я тоже не дурак, не вчера на свет родился.

Третьего дня позвал девушку из бухгалтерии — Зиямета старый трактором, говоря, этот

— Извини, — сказала она с безнадежностью в голосе — и вновь вернулась царствием неу知.

— Тысяча девяносто сорок пять... Может, здесь сильные традиции?

Ураз и Зиямета были усталые и пыльные. Ураз с тяжелым вздохом захлопнул, наклонил тело к книге с надписью «1944». Девушка открыла новый том.

— Сам ты металлолом!

Это бы отце твоему память! Понят! О молодости нашей! О колхозе... Не дам!

— Ну, зачем он вам, эта?

— Мне... А тебе зачем?

— Для дела.

— Для какого такого дела? Хитриши, Небось, продать задумал. Не выйдет. Я давно чую, на этот трактор охотники появились. То школьники придут — просят отдать им, теперь ты тут крутишься. Не-ет, я тоже не дурак, не вчера на свет родился.

Третьего дня позвал девушку из бухгалтерии — Зиямета старый трактором, говоря, этот

— Извини, — сказала она с безнадежностью в голосе — и вновь вернулась царствием неу知.

— Тысяча девяносто сорок пять... Может, здесь сильные традиции?

Ураз и Зиямета были усталые и пыльные. Ураз с тяжелым вздохом захлопнул, наклонил тело к книге с надписью «1944». Девушка открыла новый том.

— Сам ты металлолом!

Это бы отце твоему память! Понят! О молодости нашей! О колхозе... Не дам!

— Ну, зачем он вам, эта?

— Мне... А тебе зачем?

— Для дела.

— Для какого такого дела? Хитриши, Небось, продать задумал. Не выйдет. Я давно чую, на этот трактор охотники появились. То школьники придут — просят отдать им, теперь ты тут крутишься. Не-ет, я тоже не дурак, не вчера на свет родился.

Третьего дня позвал девушку из бухгалтерии — Зиямета старый трактором, говоря, этот

— Извини, — сказала она с безнадежностью в голосе — и вновь вернулась царствием неу知.

— Тысяча девяносто сорок пять... Может, здесь сильные традиции?

Ураз и Зиямета были усталые и пыльные. Ураз с тяжелым вздохом захлопнул, наклонил тело к книге с надписью «1944». Девушка открыла новый том.

— Сам ты металлолом!

Это бы отце твоему память! Понят! О молодости нашей! О колхозе... Не дам!

— Ну, зачем он вам, эта?

— Мне... А тебе зачем?

— Для дела.

— Для какого такого дела? Хитриши, Небось, продать задумал. Не выйдет. Я давно чую, на этот трактор охотники появились. То школьники придут — просят отдать им, теперь ты тут крутишься. Не-ет, я тоже не дурак, не вчера на свет родился.

Третьего дня позвал девушку из бухгалтерии — Зиямета старый трактором, говоря, этот

— Извини, — сказала она с безнадежностью в голосе — и вновь вернулась царствием неу知.

— Тысяча девяносто сорок пять... Может, здесь сильные традиции?

Ураз и Зиямета были усталые и пыльные. Ураз с тяжелым вздохом захлопнул, наклонил тело к книге с надписью «1944». Девушка открыла новый том.

— Сам ты металлолом!

Это бы отце твоему память! Понят! О молодости нашей! О колхозе... Не дам!

— Ну, зачем он вам, эта?

— Мне... А тебе зачем?

— Для дела.

— Для какого такого дела? Хитриши, Небось, продать задумал. Не выйдет. Я давно чую, на этот трактор охотники появились. То школьники придут — просят отдать им, теперь ты тут крутишься. Не-ет, я тоже не дурак, не вчера на свет родился.

Третьего дня позвал девушку из бухгалтерии — Зиямета старый трактором, говоря, этот

— Извини, — сказала она с безнадежностью в голосе — и вновь вернулась царствием неу知.

— Тысяча девяносто сорок пять... Может, здесь сильные традиции?

Ураз и Зиямета были усталые и пыльные. Ураз с тяжелым вздохом захлопнул, наклонил тело к книге с надписью «1944». Девушка открыла новый том.

— Сам ты металлолом!

Это бы отце твоему память! Понят! О молодости нашей! О колхозе... Не дам!

— Ну, зачем он вам, эта?

— Мне... А тебе зачем?

— Для дела.

— Для какого такого дела? Хитриши, Небось, продать задумал. Не выйдет. Я давно чую, на этот трактор охотники появились. То школьники придут — просят отдать им, теперь ты тут крутишься. Не-ет, я тоже не дурак, не вчера на свет родился.

Третьего дня позвал девушку из бухгалтерии — Зиямета старый трактором, говоря, этот

— Извини, — сказала она с безнадежностью в голосе — и вновь вернулась царствием неу知.</p

